

В.В. Старостенко (*Республика Беларусь, г. Могилев*)

КОЛЛИЗИИ СТАНОВЛЕНИЯ «КООПЕРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ» ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Формирование стратегии государственного развития Беларуси применительно к конфессиональной сфере, в условиях вероисповедного плюрализма и неоднозначности процессов личного и общественного самоопределения в отношении религии, предполагает адекватное осознание ситуации в области реализации свободы совести. Знаковым аспектом становления современного регулирования государственно-конфессиональных отношений является стремление к правовому обоснованию идеологически мотивированной реальной практики ранжирования религиозных организаций и выделения в качестве доминирующего конфессионального «партнера» государства Белорусского Экзархата Московского Патриархата (др.: Белорусская православная церковь).

Уже в начале 1990-х гг. в Беларуси сформировался феномен «религиозно-церковного ренессанса». Он получил отражение не только в увеличении количества действующих религиозных организаций и формальном росте религиозности населения, но и в усилении позиций церковных институтов в социальной жизни общества, в активном использовании религии в качестве фактора идеологии, в развитии отношений государства с избранными «традиционными» религиозными организациями. «Религиозно-церковный ренессанс» как антитеза ситуации периода советского государственного атеизма и, одновременно, возрождение ряда традиций государственно-конфессиональных отношений Российской империи, может рассматриваться и как «религиозно-церковная реставрация».

В развитии официального политико-правового понимания свободы совести в Республике Беларусь выделяется ряд этапов. Если законодательство первой половины 1990-х гг. явно тяготело к сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений, которая предусматривала равенство религий и их беспрепятственную деятельность при практически полном отказе государства от регулирования вероисповедной ситуации, то принятие в 1996 г. второй редакции Конституции Республики Беларусь стало этапным моментом становления новой парадигмы политики в сфере религии. Согласно статье 16 Конституции, "религии и вероисповедания равны перед законом", однако "взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа". Одновременно был снят прежний конституционный запрет на преимущества или ограничения в конфессиональной сфере, а также дополнены основания для запрещения деятельности религиозных организаций.

В 2002 г. был принят Закон Республики Беларусь "О свободе совести и религиозных организациях" [1]. Вторя Конституции, Закон объявляет о регулировании государственно-конфессиональных отношений с учетом влияния религиозных организаций "на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа" (ст. 8.1). Важной новацией стало и устранение прежнего законодательного запрещения государственного финансирования религиозных организаций. Объявлено, что государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь (ст. 8.7 Закона 2002 г.). На основе данной нормы было подписано рамочное "Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью" (2003

г.). В дальнейшем разнообразные соглашения (программы) сотрудничества церковь заключила (подписала) с территориальными органами власти, важнейшими министерствами и ведомствами [4; 5], учреждениями разного статуса – от общереспубликанского до местного уровня [7]. Реализация этих документов, не прошедших к тому же религиозно-экспертной экспертизы, способствует усилению процессов клерикализации государственных структур, системы науки, образования и т.п.

Парадоксальность ситуации в том, что "Соглашение о сотрудничестве" 2003 г. имеет юридически неопределенный статус. Его правовая сила сомнительна, поскольку в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, созданный и функционирующий с 1 января 1999 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998г. № 369 "[О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь](#)", он не внесен. В государственных официальных изданиях документ не публиковался, и распространяется преимущественно в изданиях и электронных средствах информации Православной церкви.

Существующая практика сотрудничества с Белорусским Экзархатом апеллирует к преамбуле Закона "О свободе совести и религиозных организациях". Преамбула содержит положение о признании «определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа», а также «духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси» и «неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама». При этом игнорируется то обстоятельство, что преамбула, согласно законодательству Республики Беларусь, не имеет нормативной правовой силы. Согласно Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», «нормативный правовой акт может иметь преамбулу – вступительную часть, содержащую информацию о причинах, условиях и целях его принятия, предмете и методе его правового регулирования. Включение нормативных предписаний в преамбулу не допускается» [2].

В практике деятельности органов государственного управления преамбула Закона 2002 г. рассматривается как определившая круг религий, признанных государством «традиционными». Данное обстоятельство актуализирует обращение к проблеме «традиционности» в сфере религии.

В отечественном религиоведении имеют место два основных варианта типологии религиозных организаций в Республике Беларусь: общая историческая типология, основывающаяся на принципе конфессионального нейтралитета, и типология по признаку религиозной «традиционности».

По общей исторической типологии религий религиозные организации, зарегистрированные в Беларуси, принадлежат к различным направлениям и течениям двух мировых религий (христианство и ислам), одной национально-государственной религии (иудаизм) и новых религиозных объединений. К христианству относятся 20 религиозных направлений из 25, имеющих официальную регистрацию. Православие в конфессиональной структуре Беларуси представлено Белорусской православной церковью и Старообрядческой церковью. Католицизм – Римско-католической церковью, католиками латинского обряда и греко-католиками. Ранний (классический) протестантизм – Лютеранской, Реформатской и Пресвитерианской церквями; поздний протестантизм (непротестантизм) – общинами пятидесятников (Христиане веры евангельской, Христиан веры апостольской и Христиан полного Евангелия), Евангельских христиан-баптистов, Иоганской церкви, Новоапостольской церкви, Церкви Христовой, Адвентистов седьмого дня, Свидетелей Иеговы, мормонов и мессианскими общинами. Монофизитская ветвь христианства – общиной Армянской апостольской церкви. Действуют также общины иудаизма, представляющие его ортодоксальные и «прогрессивное» течения, и ислама. Новые религиозные объединения имеют зарегистрированные общины бахаизма и кришнаизма.

Наибольшее число общин на начало 2011 г. имели Белорусская православная церковь (1545), Христиане веры евангельской (505), Римско-католическая церковь (475) и Евангельские христиане-баптисты (275).

Наряду с зарегистрированными общинами и объединениями ряд религиозных организаций действует без государственной регистрации. Так, существуют группы верующих, принадлежащие к «альтернативному православию», оппозиционному Русской православной церкви (Московскому Патриархату). Они относятся к «серафимо-геннадиевской» ветви Российской православной катакомбной церкви (др.: Истинно-православная (катакомбная) Церковь), Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ), Белорусской автокефальной православной церкви, «греко-православному» направлению и др. Параллельно Союзу ЕХБ действует «Международный Совет Церквей ЕХБ». Нелегально действуют пятидесятнические общины Христиан евангельской веры – «воронаевцев» (ХЕВ-ХВЕ), группы церкви «Великая Благодать» (Карла Стивенса) и Адвентисты-реформисты. Вне государственной регистрации осуществляет деятельность и большинство новых религиозных объединений – как культурно-просветительские, благотворительные, спортивно-оздоровительные, молодежные и иные общественные организации.

Типология религиозных организаций по признаку традиционности предполагает выделение «традиционных» и «нетрадиционных» религий, в основе этой классификации лежат представления о нетождественной роли религий в становлении отечественной социокультурной истории. К «традиционным» относят православие, римо-католицизм, иудаизм, ислам и лютеранство, что и получило отражение в преамбуле Закона 2002 г. «О свободе совести и религиозных организациях». К «нетрадиционным» религиям – главным образом различные направления позднего протестантизма и новые религиозные объединения. В Беларуси официально (в виде государственной регистрации) признан религиозный статус 16 «нетрадиционных» направлений, которые включают новые религиозные объединения (Международное общество Сознания Кришны и Бахаи), монофизитство (Армянская апостольская церковь), организации раннего (пресвитерианство и реформатство в кальвинизме) и 11 течений позднего протестантизма.

Нельзя не обратить внимание на правовую коллизию в связи с терминологической проблемой «традиционных/нетрадиционных» религий. Употребление данных понятий встречает закономерные сложности, прежде всего в части оперирования нормами современного права, осуществления правоприменительной практики.

Законодательство Республики Беларусь, в том числе профильный закон «О свободе совести и религиозных организациях» буквального термина «традиционные религии» не содержит, для определения типов религиозных организаций употребляются формулировки «религиозные организации», «религиозные общины», «религиозные объединения», которые носят юридически и мировоззренчески нейтральный характер. Термина «традиционные религии» нет и в преамбуле Закона 2002 г. Кроме того, отсутствует научно обоснованная и непротиворечивая методика определения «традиционности» религиозных организаций. Существующие в религиоведении подходы к проблеме: по степени влияния на отечественную культуру, по давности существования, по численности организаций и т.п. – не имеют строгой системы и не стали общепринятыми.

Данная проблема актуальна не только для Беларуси, но и для ряда других стран СНГ, в т.ч. России. Но справедливому замечанию А.В.Пчелинцева, совершенно неясно, «с какого момента начинается традиция? Где? Сравните тысячелетнюю историю русского православия, прочно укорененного в русской культуре и традициях, и более древнюю историю российского язычества... Вопрос: язычество – традиционная для России религия? По логике – да. Но не все с этим согласятся, и кто-то будет доказывать обратное. Несомненно, такие споры хороши среди философов и религиоведов, но они губительны для правового акта, язык

которого должен быть лаконичен, ясен и доступен для понимания» [3]. Подобно тому, как противоречиво может толковаться преамбула федерального российского закона 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» (где наряду с православием, исламом, буддизмом и иудаизмом названы «христианство» и «другие религии»), неоднозначные трактовки может иметь и преамбула белорусского закона «О свободе совести и религиозных организациях». К примеру, иноверсии могут высказываться по вопросу о «традиционности» для Беларуси старообрядчества, кальвинизма, некоторых неопротестантских направлений, известных на территории Беларуси около столетия, а также шиитского ислама и «прогрессивного иудаизма».

Кроме того, преамбула Закона 2002 г. в одном смысловом ряду перечисляет как религиозные организации (Православная церковь, Католическая церковь), так и религии (лютеранство, иудаизм, ислам), что с религиоведческой точки зрения некорректно. Утверждение об «определяющей» роли Православной церкви «в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» и вовсе не выдерживает мало-мальски серьезной критики. Так, с позиций историко-философской науки совершенно неоправданно сводить многообразие духовной культуры (и традиций) белорусского народа к религиозности, тем более к деятельности какой-либо одной конфессии. При этом игнорируется традиция отечественного свободомыслия, имеющая свои истоки в общественном сознании Киевской Руси [6, с. 7-152]. Свободомыслие как альтернатива религиозного сознания на протяжении столетий формирует противостоящий догматизму критический стиль мышления, выступает одним из определяющих факторов социокультурного прогресса, детерминирует процесс секуляризации социума, становление национальных светских форм духовности, рационализацию и гуманизацию социальной практики. С позиций исторической науки невозможно согласиться с тем, что Православная церковь «определяла» государственные традиции белорусского народа. На протяжении значительной части истории Беларуси эта церковь являлась своего рода «терпимым» вероисповеданием при государственном статусе римо-католицизма (период ВКЛ, Речи Посполитой), а в период советской истории влияние всех религий и церквей не только на государственную, но и на общественную жизнь в целом было минимизировано.

Тем самым преамбула Закона «О свободе совести и религиозных организациях» в силу противоречивости и неадекватности ряда своих формулировок требует редактирования. Оно может состоять, на наш взгляд, в удалении ссылок на конкретные конфессии и замене фрагмента с перечислением определенных религий и религиозных организаций на формулировку об «уважении религиозного наследия и традиций свободомыслия в развитии духовной культуры Беларуси».

Одновременно с этим следует обратить внимание на то, что в ряде западноевропейских стран, прежде всего «кооперационной модели» государственно-конфессиональных отношений (Германия, Испания, Италия, Финляндия, некоторые др.), существует практика признания «традиционных» вероисповеданий. Но эта практика, во-первых, законодательно оформлена. Во-вторых – не сводится к монополии какой-либо конфессии в религиозной сфере. В-третьих – в странах «устоявшейся демократии» дифференциация религиозных организаций по степени их «традиционности» не влечет проблем с реализацией гражданами свободы совести, что может быть актуально для стран постсоветского пространства.

Особого внимания требует и распространенная, главным образом в православном «сектоведении», акцентация на гипертрофируемой опасности «сект» («деструктивных сект»). Тем самым нивелируется общая проблема деструктивных тенденций в религиозной деятельности, которые могут быть свойственны всем конфессиям, не исключая и «традиционные». Формы реальной деструктивности могут быть различны: абсолютизация

своей концепции до враждебности к иным религиям и инакомыслящим, установление тотального контроля над поведением адептов, провоцирование межконфессиональной розни, клерикальное вмешательство церкви в светскую сферу общественной жизни, государственное образование и др.

Современная практика становления в Беларуси «кооперационной модели» государственно-конфессиональных отношений содержит, таким образом, ряд объективных вызовов реализации свободы совести. Оптимальная, научно ориентированная государственная политика в конфессиональной сфере должна учитывать многообразие культурного наследия Беларуси, в том числе существующие религиозные традиции, но основываться не на конфессиональных интересах тех или иных общественных групп, а на конституционном принципе свободы совести в интересах всего народа Беларуси, всех граждан независимо от их отношения к религии.

Литература:

1. Закон Республики Беларусь "О свободе совести и религиозных организациях". – Минск: Право и экономика, 2003. – 24 с.
2. Закон Республики Беларусь 4 января 2002 г. № 81-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О нормативных правовых актах Республики Беларусь”» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь (текст документа) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10200081>. – Дата доступа 28.02.2008 г.
3. Пчелинцев, А.В. Проблема свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений: методологический аспект / А.В. Пчелинцев // Религиоведение. – 2009. – № 1. – С. 143-155.
4. Соглашение о сотрудничестве между Белорусской Православной Церковью и Республикой Беларусь // Сотрудничество государства и Белорусской Православной Церкви в Республике Беларусь. Сборник документов. – Минск: Центр православного просвещения преподобной Евфроси[ни]и Полоцкой, 2004. – С. 7-10.
5. Соглашения // Официальный портал Белорусской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0009/Dir0015>. – Дата доступа 30.04.2008 г.
6. Старостенко, В.В. Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории. Монография / В.В. Старостенко. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2004. – 266 с.
7. Старостенко, В.В. Эволюция законодательства Беларуси о свободе совести: от сепарационной к кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений / В.В. Старостенко // Молодежь. Наука. Инновации: Труды III-й международной научно-практической интернет-конференции / Под ред. Г.К. Сафаралиева и др. – Пенза: Изд-во Пензенского филиала РГУИТТ, 2011. – С. 223-225.